

— Не высовываться — это правильно, но и молчать тоже нельзя, иначе Священный Государь сочтёт тебя посредственностью. Сейчас как раз подходящий момент проявить себя, чтобы он узнал о твоих выдающихся способностях. В деле о казнокрадстве в Сучжоу замешаны немало чиновников Министерства финансов, и здесь тебе не стоит вмешиваться, но местные чиновники могут стать твоей опорой на пути к успеху.

Яо Яньцин понимал эту логику. Чиновники в столице обычно окружены сложной сетью связей, но у местных чиновников влиятельных покровителей гораздо меньше. Даже если у них есть поддержка в столице, в такой критический момент их могут легко принести в жертву ради сохранения более важных фигур. Таким образом, они станут для него идеальной ступенькой на пути к вершинам власти.

— Благодарю учителя за наставления.

С этими словами Яо Яньцин встал и глубоко поклонился.

Великий наставник Сюй, видя, что ученик понял его замысел, почувствовал облегчение. Он легким движением руки велел Яо Яньцину сесть и с улыбкой произнес:

— Ты умный человек, даже если бы я не давал тебе этих советов, ты бы сам всё понял. Я просто хочу, чтобы ты избежал лишних ошибок.

— Учитель, я всегда буду помнить вашу заботу и никогда не забуду её, — тихо сказал Яо Яньцин, с почтением наливая чай учителю.

Великий наставник Сюй поднял гайвань и сделал глоток, после чего продолжил:

— Это дело, вероятно, затронет Вэнь Юйхэна. Он старший брат императрицы, а семья Вэнь — влиятельный клан. Тронуть его — значит тронуть весь клан Вэнь. Здесь замешаны конфликты между законными и побочными наследниками, так что будь осторожен. Если представится возможность, лучше держаться в стороне, чтобы не привлекать внимание семьи Вэнь. Императрица — не мягкий человек. Если она не может справиться с третьим принцем, она может направить гнев на тебя.

Яо Яньцин тихо кивнул. На его взгляд, у четвёртого принца не было никаких шансов. В прошлой жизни он мало общался с четвёртым принцем Янь Пу, но помнил, что тот постоянно болел, его лицо было бледным, и он часто кашлял кровью. Такой человек явно не был долгожителем. Как же Священный Государь мог доверить ему трон?

— Учитель, как вы думаете, замешан ли в этом деле господин Вэнь? — осторожно спросил Яо Яньцин, избегая упоминания дела о казнокрадстве.

Великий наставник Сюй взглянул на него и с усмешкой произнес:

— Кто же откажется от лишних денег? Чем больше семья, тем больше расходов. Ты должен понимать это лучше меня.

Яо Яньцин улыбнулся. Семья Яо была купеческой, и чтобы расширить бизнес, приходилось давать взятки чиновникам. Не зря же они ежегодно отправляли подарки и деньги великой принцессе Фучэн. Даже великая принцесса не отказывалась от денег, так кто же в этом мире не соблазнится крупной суммой?

— Третий принц собирается действовать через У Маочэня? — Великий наставник Сюй, обладая

многолетним опытом, угадал ответ, даже не дожидаясь, пока Яо Яньцин заговорит.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Заместитель министра У станет козлом отпущения, хотя это не совсем справедливо. Жаль только, что вся его семья пострадает из-за него. Вэнь Юйхэн — старший брат императрицы, его трогать нельзя, так что вся ответственность ляжет на заместителя министра У. Ведь не могут же все эти махинации быть делом рук мелких чиновников, это звучало бы смешно.

— У Маочэнь — не из тех, кто сдаётся без боя, — покачал головой Великий наставник Сюй.

Они когда-то вместе учились в Академии Ханьлинь, и он хорошо знал У Маочэня.

Когда Яо Яньцин поступил в Министерство наказаний, У Маочэнь уже попал в опалу, так что они не пересекались. Однако он понимал, что человек, который смог продержаться на посту заместителя министра финансов семь лет, явно обладал определёнными способностями.

— Я дам тебе совет: следи за У Маочэнем. Если с ним что-то случится в тюрьме, ответственность ляжет не на третьего принца, — Великий наставник Сюй похлопал Яо Яньцина по плечу, говоря с особым смыслом.

Яо Яньцин слегка улыбнулся, его взгляд стал холодным:

— Я понял.

Великий наставник Сюй оставил Яо Яньцина на ужин, прежде чем отпустить его домой. Его жена, госпожа Юй, вошла в комнату и с улыбкой сказала:

— Вы говорили весь день. Обычно ты так никого не наставляешь.

— Пятый господин — ученик моего старого друга, это судьба. Я его учитель, и раз уж так сложилось, как я могу не позаботиться о нём? — Великий наставник Сюй погладил бороду и улыбнулся.

Госпожа Юй улыбнулась:

— Я вижу, что ты относишься к нему с большей заботой, чем к своему племяннику.

— Нельзя сравнивать посредственность с талантом, — фыркнул Великий наставник Сюй, на его лице появилось выражение лёгкого отвращения.

Госпожа Юй, видя, что муж сравнивает Яо Яньцина с драгоценным камнем, задумалась и с улыбкой спросила:

— Если ты так любишь пятого господина Яо, почему бы не устроить свадьбу?

У неё было две дочери на выданье, подходящие по возрасту Яо Яньцину, и она как раз думала о замужестве.

Великий наставник Сюй тоже когда-то думал об этом, но, поразмыслив, отказался от идеи. Дело было не в том, что он презирал купеческое происхождение семьи Яо, а в том, что он ценил талант Яо Яньцина и знал, что тот обязательно достигнет больших высот. Он видел, что Яо Яньцин крайне амбициозен в вопросах власти. Такой человек может быть хорошим учеником и подчинённым, но не хорошим мужем. К тому же, Яо Яньцин обладал

привлекательной внешностью, что делало его не самым подходящим женихом.

— Это не подходит, — покачал головой Великий наставник Сюй.

Госпожа Юй нахмурилась:

— Ты везде его хвалишь, почему же это не подходит? Разве наши дочери ему не пара?

— Ты знаешь, что он из семьи Яо из Гуанлина, но не знаешь, что он ещё и старший сын великой принцессы Фучэн. Его брак, возможно, не зависит от его решения. Даже если он согласится, с такой свекровью, как великая принцесса, нашим дочерям придётся нелегко. Ты бы смогла с этим смириться?

Великий наставник Сюй, помимо внешности Яо Яньцина, считал его сложное происхождение главной причиной. Быть невесткой великой принцессы — нелёгкая задача.

Госпожа Юй удивилась, не зная об этом факте.

— Раньше я никогда не слышала, что у великой принцессы Фучэн есть старший сын.

— Это не секрет, но прошло много лет. Пятый господин вырос в Гуанлине, а великая принцесса вышла замуж заново. Кто же станет упоминать прошлое, чтобы не расстраивать маркиза Динъюаня? — спокойно сказал Великий наставник Сюй.

— Судя по твоим словам, этому молодому человеку пришлось нелегко, — госпожа Юй, как женщина из внутренних покоев, была мягкосердечной. Услышав о сложной судьбе Яо Яньцина, она почувствовала к нему сострадание.

Великий наставник Сюй вздохнул:

— Не только нелегко, но, к счастью, у него есть удача, и он заслужил благосклонность Священного Государя.

— Священный Государь, видимо, помнит о родственных узах, — улыбнулась госпожа Юй, разделяя общее мнение, что Яо Яньцин получил благосклонность благодаря великой принцессе Фучэн.

Великий наставник Сюй улыбнулся:

— Нет, Священный Государь помнит об отношениях между государем и подданным.

Госпожа Юй не поняла и, склонив голову набок, ждала объяснений.

Великий наставник Сюй с удовольствием продолжил разговор с женой:

— Отец пятого господина был первым призёром императорских экзаменов во времена предыдущего императора. Тот ценил его талант и после полугода в Академии Ханьлинь направил его в Министерство чинов. В то время Священный Государь управлял Министерством чинов, так что Яо Сююань и Священный Государь были знакомы. На банкете в честь успешных кандидатов Священный Государь упомянул Яо Сююаня и даже дал пятому господину почётное имя, что показывает, что он до сих пор помнит заслуги Яо Сююаня.

— Но разве в этом нет влияния великой принцессы Фучэн? — улыбнулась госпожа Юй, поднося гайвань к губам.

— Это женский взгляд на вещи. Если бы Священный Государь заботился о пятом господине из-за родственных связей, то почему четвёртый господин Ян до сих пор не получил титула?

Великий наставник Сюй видел всё ясно. Хотя дом маркиза Динъюаня всё ещё казался в милости, тот факт, что их прошения о титулах не были одобрены, показывал, что Священный Государь разочаровался в них.

Великий наставник Сюй, думая об этом, всё больше восхищался Яо Яньцином. Наблюдая за его поведением в столице, он заметил, что тот почти не общается с домом маркиза Динъюаня. Даже если дом маркиза потеряет влияние, это не затронет Яо Яньцина. Хотя его мать была женой маркиза Динъюаня, он вырос в семье Яо в Гуанлине, и отсутствие близости с матерью не вызовет большого осуждения. В конце концов, великая принцесса Фучэн не была образцовой матерью, и никто не сможет обвинить его в непочтительности.

<http://bllate.org/book/16709/1535745>